

ЭКСКУРСИЯ «НА ПОКЛОН К РОДНИЧКУ»

О том, как обыкновенную прогулку по лесу превратить в образовательное путешествие

В. ГУСЕВА

Любое путешествие — бесценный жизненный опыт для ребёнка, мощная образовательная ситуация, всегда комплексная, развивающая социальные и нравственные качества, предметные умения. Путешествие всегда эмоционально ярко окрашено, оно помнится дольше большинства уроков. Выход за пределы родного дома, родной школы — всегда выход за рамки привычного, за рамки себя прежнего, освоение нового мира, новых ролей.

А если путешествие построено как научная экспедиция — оно эффективно вдвойне. Ведь дети приобщаются к настоящей исследовательской работе. И не в качестве экскурсанта, наблюдателя, а в качестве полноценного участника, коллеги.

Наша пошехонская земля не богата историческими местами и памятниками. Нет, краеведы, конечно, отыскивают то там, то тут точки на карте района, которые могли бы привлечь туристов. Вот отыскался так называемый «камчатский камень» — загадочное явление природы, в глухом лесу тёмно-серая глыба почти правильной геометрической формы, с чёткими гранями, размером 2,8 Ч 1 Ч 1 м, напоминает каменную гробницу. Много вокруг него мифов, легенд, небылиц, даже кладоискатели интересуются. Но далеко с младшими школьниками в такой путь не пойдёшь.

Есть возрождающийся Адрианов монастырь — очень интересное место, но часто туда тоже не разъездишься, нужен автобус, нужны деньги — проблема для школы.

Есть районный краеведческий музей, где каждый год что-то новое появляется: вот в прошлом году местные охотники соорудили настоящую берлогу, в которой «зимовала» плюшевая медведица Маша. В этом музее наши ребяташки каждый год бывают.

Много у нас исчезающих деревень, каждая из них — своеобразный музей, немало мы с ребятами тропинок исходили, немало записали рассказов, оформили фотоальбомов.

Но всего интереснее, на мой взгляд, получались у меня экскурсии «На поклон к родничку!».

Главное — близко, всего-то какой-нибудь километр, а то и того меньше; жертвы — минимальны, экскурсия-то пешеходная, единственно чем и приходится пожертвовать, так это перестановкой уроков в расписании — беру последние два (последние — здесь ключевое слово, потому что двумя уроками никак не обойтись, обычно экскурсия затягивается на четыре часа, а то и дольше).

Рисуем маршрут

Самое главное, я считаю, «заразить» ребят предстоящей экскурсией, а для этого надо сказать в самом начале сентября: «Вот втянетесь вы в учёбу, вот наступит золотая пора «бабьего лета», и мы с вами пойдём на поклон к роднику!» Конечно, начнутся расспросы и возражения:

- А что значит «втянетесь»?
- А на фига мне ваш родничок, не буду я ему кланяться...
- Да бывали мы там...
- А почему именно в «бабье лето»?

Отвечать на все вопросы и возражения надо обязательно, но желательно сохранить загадочность тона, неопределённость формулировок, обязательно добавив в конце: «Пойдут все желающие; кто не хочет, пойдёт с двух уроков домой, родничок не терпит спесивых...»

- А это кто такие?
- Не скажу. Откройте словарь и сами всё узнаете.

А так как, во-первых, времени в запасе недели две — есть возможность обращаться к этой теме многократно, во-вторых, ребята прекрасно знают, где расположен родник, и до экскурсии не один раз туда сбегают, чтобы разгадать весь мой замысел.

Поэтому на одном из классных часов я прошу взять листочки бумаги и нарисовать маршрутный лист. Тот, кто зафиксирует наибольшее количество предметов «за окном автобуса» (так мы в шутку называем свои пешеходные экскурсии), будет впоследствии главным экскурсоводом. Это он потом с важным видом будет махать указкой в разные стороны:

— Посмотрите вправо. Вы видите двухквартирный дом, в крайней, ближней к нам квартире, жила ветеран войны Александра Андреевна Мухина, сейчас уже она умерла (так и скажут вместо слова «покойная»), похоронена на Георгиевском кладбище.

Обратите внимание на знак справа. Он говорит нам о том, что мы ступили на дорогу, которая ведёт в Вологду. Слева от нас расположена сушилка, а ещё левее, за лесочком, течёт река Согожа, когда-то по ней ходил немецкий трофейный катер «Меркурий», его люди звали ласково «Меркуша». А вот за этим лесочком были здания маслозавода и хлебопекарни, сейчас они разрушены. Хлеб и масло привозят из города. И т.д.

Записки с вопросами

До экскурсии я обязательно выберу момент и попрошу ребят написать мне записки, в которых будет по пятнадцать вопросов (можно меньше, можно больше, но у нас было принято число пятнадцать). Хотите знать, о чём пишут дети в этих записках? А обо всём.

- Брать ли с собой зонтик?
- Будем ли пить воду?
- Не прихватить ли мешок для мусора?
- Кто возьмёт фотоаппарат?
- Надо ли предупредить родителей?

И даже:

- А можно на следующий день уроки не делать?

Я отвечаю кратко, но тоже письменно, получается у каждого записка, свёрнутая в трубочку, и они носятся с ними по школе, как с каким-то сокровищем, стараясь выведать что-то друг у друга.

Мы вывешиваем в классе плакат, на котором нарисовано дерево, в корне *-род-*, каждый желающий может написать слово с этим корнем, тут уж и родина, и родня, и родители, и даже роженица, пока кто-то не скажет однажды, что родник — это вода, которую родит земля. И как мы кланяемся после долгой разлуки своим родственникам, приветствуя их, так мы пойдём поклониться родничку.

Словесный бой

А ещё я найду время, чтобы «столкнуть лбами» тех, кто желает идти, и тех, кто считает, что всё это ерунда. Произойдёт вполне цивилизованный словесный бой, в котором, так называемая, отрицающая сторона тоже будет в чём-то права, сетуя на то, что не имеет возможности поехать и посмотреть настоящие исторические ценности, и я в этом споре буду специально занимать их сторону, потому что в итоге окажется, что ещё кто-то перейдёт на сторону тех, кто «за», а в самый последний день и все остальные с нами увяжутся, хотя будут уверять меня, что идут не ради какого-то там поклона, а просто «клёво прошвырнуться всем классом».

Когда приходим к роднику, оказывается, что ребята всё уже знают.

1. История родника (выведали у родителей).

— Когда строили межобластную трассу, дорожники случайно наткнулись на этот родник. Они оказались люди равнодушные, вкопали бетонное кольцо, положили трубу, прикрыли воду крышкой, оборудовали лесенки.

2. Целесообразность родника у дороги.

— В жаркий день проезжающие мимо машины видят на дороге знак — кран с каплей воды. Они останавливаются, умываются ледяной водой, пьют, берут воду с собой. Санэпидстанция проверяла эту воду и признала её пригодной для питья.

3. Экология.

— Не все люди одинаково хорошо относятся к роднику, бросают бумажки, использованные стаканчики, кто-то сломал перила у лесенки (жаль, не взяли моток, а мешок для мусора очень пригодился).

Сам себе автор

Договариваемся по возвращении «издать книгу», прошу подумать над обложкой (договариваемся сделать аппликацию), каждый решает, что наклеит на обложку.

- Я дородный знак...
- А я берёзку...
- А я траву...

В книге нашей обязательно будут рисунки, попробуем мы сочинить и некое подобие стихотворения, прошу подкинуть рифмы и темы в виде ключевых слов: *чудо, дорога, труба, родник, стакан, воля, хозяин...*

Кто-то из тех, непокорных, обязательно спросит:

- Ну, и про какой поклон вы говорили? Мы и не кланялись никому...
- Как же не кланялись? А когда наклонялись воды набрать?
- А мы и не заметили.

И тогда я рассказываю о маленькой калиточке при входе в дом Пушкина на Мойке в Санкт-Петербурге, куда даже самый крутой бизнесмен, даже тот, у кого пальцы веером, заходит с поклоном, к Пушкину иначе нельзя, так люди придумали, а тут сама природа.

Рассевшись по обоим склонам, наблюдаем, как маленький ручеёк, берущий начало из этого родника, бежит питать речку Патру, а по пути несёт золотые монетки берёзовых листочков, и они, попав в реку, долго кружатся, будто в недоумении.

Вот тут как раз уместен разговор, что однажды каждому придётся оторваться от родного дома, и как непросто сориентироваться в житейском море.

Договариваемся поделиться впечатлениями письменно (так у нас заведено), очень радуются, когда я отменяю заданные ранее упражнения (это тоже хитрый ход, если сразу не задать, то просьба написать *что-то об экскурсии* будет воспринята, как задание, а замена скучного упражнения на вольный отзыв воспринимается на «ура!»).

Всякий раз получают разные отзывы, но один из них, написанный в 1998 году шестиклассником Женей Куляпиным (кстати, он сейчас у нас в школе преподаёт литературу), поразил и запомнился, а учительская привычка всё хранить позволила мне сегодня отыскать этот листочек.

Приключения жёлтого листа

Было раннее утро, небо хмурилось и дул ветер. Он давно хотел сорвать с клёна жёлтый листочек — маленького Листи. Но Листи долго не поддавался. Тогда ветер собрал побольше сил и дунул так, что бедный Листи сорвался с материнской ветки и полетел в протекающий внизу ручей, прямо в воду. Листи сначала испугался, а потом обрадовался, так как он давно мечтал побывать на всём белом свете и увидеть мир своими глазами. Он был ещё маленький и ничего не видел, но о многом знал, так как каждую. Ночь слушал рассказы Мудрой Вороны.

Листи благополучно приводнился, опомнился и увидел, что течение ручья мчит и кружит его.

(У сказки есть ещё продолжение, которое писать не буду.)

Помню, что огорчённо спросила у Жени:

— А где же родник?

Ответ поразил:

— А у меня такое вдохновение было...

Пришлось согласиться, куда ж против вдохновения попрёшь.

Экскурсии же к роднику я пробовала проводить и зимой (живая вода среди сугробов — разве это не чудо?), и весной, когда склоны усеяны малюсенькими солнышками мать-и-мачехи, когда мальчишки дарят девочкам скромные букетики. Обратила ещё внимание — ни один не был выброшен дорогой. Ещё заметила: позднее, когда готовили КВН ко Дню учителя, тема родника то и дело возникала и воплощалась в песни, оформление класса и даже «кричалку». Осенние экскурсии к роднику всё-таки самые плодотворные.